

— Разве приказ о повышении не является продвижением по службе?

— Так и есть.

— ... Но вы подали в отставку?

— Да.

Из горла Тэ Бэка вырвалось «Э-э?». Это было похоже на то, как если бы кого-то в компании повысили в должности за хорошую работу, а на следующий день этот человек подал заявление об увольнении. Тэ Бэк потянул за фирменный ярлык, пришитый к углу подушки, погрузившись в воспоминания.

— Кажется, в резюме старшего Ли было написано «Командир»... Звание после командира...

— Майор.

— Вау, майор? В вашем возрасте, старший Ли? Звучит впечатляюще. Итак, вы уволились, потому что не хотели быть майором?

— Да.

— ...

Глаза Тэ Бэка сузились. В роте ранг отображает власть. А в армии - тем более. В этом маленьком обществе со своими законами и судами ранг был почти как статус. Даже без денег можно было командовать подчиненными, отдавать приказы и властвовать над другими.

«Но отказаться от этого. Не просто от какого-то звания, а от майора. И теперь ты всего лишь мой телохранитель. Почему? Шин Ху всегда был необычным».

Тэ Бэк хранил молчание. Этого молчания Шин Ху не ожидал. Он ожидал вопросов по типу: «Почему?»; «Как так получилось?»; «Что случилось?»; «Получил травму?»; «С кем-то поссорился?»; «У тебя были неприятности?»; «Тебе было слишком одиноко?»; «Или у тебя был роман?»; «Ты гей?». Но Тэ Бэк ни о чем не спрашивал. Шин Ху, склонив голову набок, посмотрел на него.

— Вы не собираетесь спросить почему?

— Нет. Я не думаю, что вы ответите.

— ...

— На сегодня достаточно. Я спрошу, когда мы станем ближе.

Шин Ху тихо рассмеялся над уверенными словами Тэ Бэка. Уверенность Тэ Бэка в сближении была забавной: «Все ли в его жизни до сих пор шло своим чередом? Или он думает, что все, кто гоняется за его привлекательной внешностью и ярлыком «чеболь», - его друзья?»

Что бы это ни было, Шин Ху не мог этого понять.

... Не то чтобы ему нужно было это понимать.

Шин Ху взглянул на свои наручные часы. Короткая стрелка перевалила за 2.

— Уже третий час ночи. Идите спать.

— Как я могу уснуть?

Тэ Бэк положил подбородок на подушку без признаков сонливости в широко открытых глазах. Шин Ху почувствовал глубокую усталость. Это было все равно, что быть родителем, который не может уснуть из-за того, что их новорожденный плачет каждый час.

— Держите рот на замке и тогда заснете.

— ... Вау, вы действительно знаете, как сказать кому-то заткнуться.

— ...

Шин Ху никак не отреагировал на надутые губы Тэ Бэка. Его молчание явно означало: «Пожалуйста, просто заткнись».

К счастью, Тэ Бэк, казалось, понял это и держал рот на замке. Он был похож на отчитанного ребенка, готового расплакаться.

При виде этого лица у Шин Ху запершило в горле. Он почувствовал себя неудобно. Ему хотелось просто заткнуть его. Он был не из тех, кто не может этого сделать. Но, видя опущенное лицо Тэ Бэка и наблюдая, как он пытается разгадать настроение Шин Ху, тот почувствовал себя так, словно сел на стул с гвоздями.

Шин Ху вздохнул и спросил:

— Могу я тоже задать вопрос?

— Конечно.

Тэ Бэк оживился, и на его лице появилась улыбка. Избегая его взгляда, Шин Ху спросил о том, что на самом деле его не сильно интересовало.

— У вас же раньше были другие телохранители.

— Верно.

— Почему они уволились?

— О... нет особой причины. Они просто подружились со мной.

— ... Прошу прощения?

У Шин Ху отвисла челюсть от странной причины. Тэ Бэк продолжил, откидываясь на кровать.

— Как ты знаешь, я не знаменитость, поэтому на самом деле мне не нужны телохранители. Но председатель Пак настаивает на их найме. Пока телохранитель находится со мной, он докладывает ему о всех моих повседневных действиях.

— ...

— Но если телохранитель подружится со мной, в их отчетах могут возникнуть пробелы. Например, они могут не сообщать, если я тайно встречаюсь с акционерами или директором, контролирующим руководителей.

— Ах...

— Итак, через три-четыре месяца, максимум через год, председатель Пак увольняет их. Твой контракт тоже был рассчитан на два месяца, верно? Если покажется, что мы сближаемся, он разрывает контракт. Если нет, он продлевает его.

— Но два месяца - это слишком... мало, не так ли?

— О... этого достаточно. Как вы знаете, у меня замечательная личность, и я красив, так что за два месяца я могу стать кому-то как брат.

— ...

— Старший Ли, вы тоже скоро сблизитесь со мной, — Тэ Бэк подмигнул ему.

Шин Ху скривился, как будто увидел что-то, чего не должен был видеть.

Даже увидев реакцию Шин Ху, Тэ Бэк, хитро улыбаясь, добавил:

— Но, учитывая ситуацию, даже если мы сблизимся, председатель Пак не уволит тебя.

— Вау, какое облегчение.

Шин Ху забыл скрыть свои истинные чувства и рассмеялся. Представив будущее, в котором они могли бы сблизиться, будущее, которое, возможно, никогда не наступит, невинная улыбка Тэ Бэка была забавной.

Когда он коротко рассмеялся, глаза Шин Ху встретились с глазами Тэ Бэка. Он быстро стер улыбку со своего лица, открыв рот, чтобы что-то сказать, когда...

БАХ!

Раздался громкий звук. Плечи Шин Ху и Тэ Бэка вздрогнули. Они уставились друг на друга широко раскрытыми глазами.

Тяжелый звук был похож на падение чего-то увесистого. Чего-то вроде шара для боулинга или цветочного горшка.

— ...

Шин Ху достал нож из ночного столика.

К сожалению, шум доносился изнутри дома, а не снаружи. Не было ни землетрясения, ни взрыва, но упало что-то тяжелое. Значит, это был человек. Единственными людьми в доме были он, Тэ Бэк и экономка.

— Что... это был за шум?— спросил Тэ Бэк, вставший с кровати.

Крепко сжимая рукоять ножа, Шин Ху подошел к двери спальни.

— Я проверю. Оставайтесь здесь.

— ... Вы пойдете один?

— Это может быть опасно. Заприте дверь, когда я уйду. Я дважды постучу, когда вернусь.

Когда Шин Ху взялся за дверную ручку, позади него возникла большая тень.

— Я пойду с вами.

— ...

Шин Ху нахмурился из-за упрямства Тэ Бэка, его глаза наполнились раздражением.

— Я сказал, что это может быть опасно...

— Лучше умереть вместе, чем остаться одному.

— ... Вы говорите эти слова своему телохранителю?

— Я серьезно. Если ты уйдешь один и не вернешься, я умру с голоду, ожидая твоего прихода.

— ...

— Я буду ждать, гадая, вернешься ли ты через час, завтра, послезавтра... Я слишком труслив, чтобы выходить без тебя. Ты же знаешь, что мне страшно. Я не смогу выйти без тебя.

— Несмотря на то, что вы так напуганы, почему...

— Быть одному страшнее, чем умереть.

Лицо Тэ Бэка потемнело. От его обычной игривости не осталось и следа. Поэтому Шин Ху не мог оттолкнуть его. Он понимал страх одиночества больше, чем страх смерти. Он глубоко вздохнул.

— Найдите что-нибудь, что можно использовать в качестве оружия.

Тэ Бэк быстро зашел в гардеробную. Несмотря на свой крупный рост, он двигался быстро, как большая собака, немецкая овчарка, популярная порода военных собак. Хотя этот пес был с золотистой шерстью. Он не знал много пород собак, чтобы сравнивать, только: немецкую овчарку, чиндо и вельш-корги. Может быть, красавец чиндо. В любом случае, просто большая собака.

Вскоре Тэ Бэк вернулся с блестящей, дорогой на вид клюшкой для гольфа. Он гордо улыбнулся, словно ожидая похвалы. Но Шин Ху сказал твердо:

— Никогда не идите впереди меня.

— Хорошо.

— Если это что-то похожее на существо, которое мы видели ранее, цельтесь в голову.

— Ладно.

— Клюшка для гольфа легкая и короткая, поэтому ею придется сильно замахнуться. Человеческие черепа крепче, чем вы думаете; представьте, что разбиваете камень. Все понятно?

— Мгм.

Тэ Бэк кивнул, как послушный ребенок. Шин Ху, все еще обеспокоенный, продолжал поглядывать на него. Поняв, что они больше не могут медлить, он снял тапочки. Увидев это, Тэ Бэк тоже снял тапочки, обнажив босые ноги.

— Наденьте их обратно. Босые ноги производят больше шума.

— О... хорошо.

Тэ Бэк послушно надел тапочки обратно. Шин Ху издал смешок, сжимая рукоятку ножа так, чтобы лезвие было обращено наружу. Он бесшумно повернул дверную ручку.

Они направились в комнату для гостей, где осталась экономка. Она была единственной, кто мог произвести шум.

Дом был таким большим, что потребовалось некоторое время, чтобы добраться туда. Пока они шли по полутемному коридору, миновав несколько дверей, по их спинам потек пот. Напряжение было невыносимым. Их сердца учащенно стучали, но дышать было трудно. Чрезмерно обостренные чувства заставляли их вздрагивать при каждом шорохе.

Наконец, они подошли к двери гостевой комнаты.

Дверь... была закрыта. Но она была сломана. Рама была цела, но середина была пробита. Обломки дерева торчали наружу, как будто кто-то рубил его топором.

Дверная ручка лежала на полу в окружении щепок и капель крови. Следы укусов на дереве напоминали те, что оставило «существо», цеплявшееся за багажник машины Тэ Бэка.

Дерево было пропитано кровью. Казалось, кто-то пробил своим телом дверь, разодрал кожу о деревянную раму. Глухой удар мог быть вызван сломанной дверью или тем, что кто-то упал и ударился.

— Ху-у...

Шин Ху коротко вздохнул и быстро заглянул в комнату.

<http://bllate.org/book/14603/1295559>